

ОБЗОР
практики Конституционного Суда Российской Федерации
за первый квартал 2016 года

Настоящий обзор посвящен наиболее важным решениям, принятым Конституционным Судом Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) в первом квартале 2016 года (постановления, определения по жалобам и запросам).

I

Конституционные основы публичного права

1. Постановлением от 19 января 2016 года № 2-П Конституционный Суд дал оценку конституционности подпункта «а» пункта 22 и пункта 24 статьи 5 Федерального закона от 28 июня 2014 года № 188-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного социального страхования».

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения, как исключившие возможность установления в процессе правоприменения смягчающих ответственность обстоятельств и их учет при назначении наказания плательщикам страховых взносов за совершение правонарушений, ответственность за которые установлена Федеральным законом «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (далее – Закон).

Конституционный Суд признал оспоренные нормы не соответствующими Конституции Российской Федерации, как исключившие возможность индивидуализировать наказание за нарушение установленных Законом требований с учетом смягчающих ответственность обстоятельств.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений принятие решения об учете смягчающих ответственность обстоятельств при применении соответствующих санкций за нарушение положений законодательства о страховых взносах допускается только в исключительных случаях и только в судебном порядке. Если санкция была применена должностным лицом фонда, суд (безотносительно к законодательному регулированию пределов его полномочий при судебном обжаловании решений о применении мер ответственности), рассмотрев соответствующее

заявление привлекаемого к ответственности лица, не лишен возможности снизить размер ранее назначенного ему штрафа.

2. Постановлением от 16 февраля 2016 года № 4-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений части 2 статьи 18.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 11 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» и статьи 24 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Оспариваемые положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос о выезде из Российской Федерации иностранного гражданина, въехавшего в Российскую Федерацию по визе, срок действия которой на день выезда истек, получившего разрешение на временное проживание в Российской Федерации и при этом не оформившего новую визу, и о привлечении в этом случае такого иностранного гражданина к административной ответственности за нарушение правил пересечения Государственной границы Российской Федерации.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, как устанавливающие в конституционно значимых целях режим пересечения Государственной границы Российской Федерации, в рамках которого при выезде иностранного гражданина из Российской Федерации осуществляется проверка наличия у него законных оснований въезда в Российскую Федерацию и пребывания в Российской Федерации, и предусматривающие административную ответственность за его нарушение.

В то же время указанные положения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, как позволяющие привлекать к административной ответственности за нарушение правил пересечения Государственной границы Российской Федерации имеющего действующее разрешение на временное проживание в Российской Федерации иностранного гражданина – в случае, если он при выезде из Российской Федерации предъявил данное разрешение и визу, по которой осуществлял въезд в Российскую Федерацию и срок действия которой истек, подтверждающие законность его въезда в Российскую Федерацию и пребывания в Российской Федерации, – на одном лишь формальном основании отсутствия у него визы с неистекшим сроком действия, а также

отказывать ему в связи с этим в пропуске через Государственную границу Российской Федерации на выезд.

Данным Постановлением не затрагивается регулирование порядка последующего въезда лиц, имеющих разрешение на временное проживание в Российской Федерации, на ее территорию после их выезда за пределы Российской Федерации в период действия указанного разрешения и не ставится под сомнение законодательное требование о наличии действующей визы для их въезда на территорию Российской Федерации.

3. Постановлением от 17 февраля 2016 года № 5-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений пункта 6 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», частей 1 и 3 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и подпункта 2 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Предметом рассмотрения являлись положения пункта 6 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и части 3 статьи 18.8 КоАП Российской Федерации в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос о назначении административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранным гражданам, имеющим вид на жительство и зарегистрированным по месту проживания в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге, в Московской и Ленинградской областях, за однократное неисполнение ими требования о ежегодном уведомлении территориальных органов Федеральной миграционной службы о подтверждении своего проживания в Российской Федерации.

Конституционный Суд признал положение части 3 статьи 18.8 КоАП Российской Федерации, предусматривающее указанный вид административного наказания за неисполнение требования пункта 6 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно не допускает возможность отказа от назначения административного наказания в этой части в случае однократного нарушения иностранным гражданином указанного требования, если суд – учитывая длительность проживания иностранного гражданина в Российской Федерации, его семейное положение, отношение к уплате российских налогов, наличие дохода и обеспеченность жильем на территории Российской Федерации, род деятельности и профессию,

законопослушное поведение, обращение о приеме в российское гражданство и другие обстоятельства – придет к выводу, что административное выдворение за пределы Российской Федерации, влекущее пятилетнее ограничение права на въезд в Российскую Федерацию, является чрезмерным ограничением права на уважение частной жизни и несоразмерно целям административного наказания.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений судам при применении части 3 статьи 18.8 КоАП Российской Федерации в случае однократного неисполнения иностранным гражданином правил уведомления о подтверждении проживания в Российской Федерации следует руководствоваться выраженными в данном Постановлении правовыми позициями.

4. Постановлением от 30 марта 2016 года № 9-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 5 статьи 20 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку, ограничивая двумя месяцами срок, который с момента прекращения действия лицензии на осуществление деятельности по производству, хранению и поставке этилового спирта либо алкогольной и спиртосодержащей продукции дается юридическому лицу для реализации имеющихся у него остатков такой продукции, позволяли признавать их находящимися в незаконном обороте, а потому подлежащими изъятию и уничтожению – применительно к винодельческой продукции, выдержка которой на момент истечения двух месяцев, предусмотренных данным положением, не достигает срока, необходимого для завершения ее производства согласно требованиям технологического процесса, притом что само производство было начато в период действия соответствующей лицензии.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они допускают по истечении двух месяцев с момента прекращения действия данной лицензии принудительное безвозмездное изъятие с целью уничтожения по решению суда остатков принадлежащей ему указанной винодельческой продукции, притом что само производство было начато в период действия лицензии, осуществлялось (с учетом стадии производственного процесса) в соответствии с действующим

законодательством и с соблюдением обязательных требований и что, начиная его, лицензиат не мог предполагать, что лицензия на новый срок не будет им получена.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений для решения вопроса относительно правовой судьбы винодельческой продукции с длительными сроками выдержки должна применяться модель, предусмотренная статьей 238 ГК Российской Федерации применительно к прекращению права собственности лица на имущество, которое в силу закона не может ему принадлежать:

остатки такой продукции, не реализованные производителем в течение двух месяцев с момента прекращения действия лицензии, подлежат изъятию и продаже с передачей бывшему собственнику вырученной суммы либо передаче в государственную или муниципальную собственность с возмещением бывшему собственнику их стоимости, определенной судом, за вычетом затрат на их хранение и реализацию. При этом сам производитель не лишается возможности подыскивать потенциального покупателя. Как только затраты на хранение нереализованной продукции превысят ее стоимость, она может быть уничтожена в установленном порядке.

5. Определением от 31 марта 2016 года № 449-О-Р Конституционный Суд дал официальное разъяснение Постановления от 16 декабря 2014 года № 33-П по делу о проверке конституционности ряда положений пунктов 17 и 18 статьи 71 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и частей 3 и 4 статьи 89 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Конституционный Суд разъяснил, что для обеспечения исполнения вынесенного по конкретному делу судебного решения, содержащего вывод о незаконности передачи депутатского мандата лицу, ранее уже получавшему его, а затем добровольно прекратившему исполнение депутатских полномочий досрочно, и независимо от наличия для этого специальных оснований, установленных действующим законодательством, Государственная Дума обязана оформить прекращение депутатских полномочий этого лица путем незамедлительного принятия соответствующего правового акта с момента вступления судебного решения в законную силу.

При проведении процедуры замещения вакантного депутатского мандата зарегистрированному кандидату, входящему в состав федерального

списка кандидатов и не получавшему мандат депутата Государственной Думы, должна обеспечиваться возможность претендовать на замещение депутатского мандата в порядке очередности. При этом соответствующая политическая партия вправе отступить от очередности расположения зарегистрированных кандидатов в федеральном списке кандидатов.

6. Определением от 9 февраля 2016 года № 213-О Конституционный Суд выявил смысл положений статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Оспоренными положениями регулируются вопросы исполнения постановления о наложении административного штрафа.

Конституционный Суд указал, что отсутствие в оспоренных положениях, равно как и в иных статьях Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях специальных положений о компенсации убытков, причиненных незаконным применением административного штрафа, не препятствует возмещению в полном объеме вреда, причиненного физическому или юридическому лицу исполнением постановления о наложении административного штрафа, признанного после его уплаты незаконным, в порядке гражданского судопроизводства.

7. Определением от 9 февраля 2016 года № 214-О Конституционный Суд выявил смысл положений части 4 статьи 29.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно оспоренным положениям дело об административном правонарушении, совершение которого влечет административный арест либо административное выдворение, рассматривается в день получения протокола об административном правонарушении и других материалов дела, а в отношении лица, подвергнутого административному задержанию, – не позднее 48 часов с момента его задержания.

Конституционный Суд отметил, что соблюдение установленных оспоренными положениями сроков рассмотрения дел об административных правонарушениях, за совершение которых предусмотрено применение административного ареста или административного выдворения, не должно приводить к ограничению права лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, пользоваться помощью защитника (адвоката), а потому судья (орган, должностное лицо), рассматривающие дело об административном правонарушении, не вправе

ссылаться на них как на безусловное обстоятельство, препятствующее реализации этого права.

8. Определением от 10 февраля 2016 года № 216-О Конституционный Суд выявил смысл положений подпункта «в» пункта 6⁴ статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Согласно оспоренным положениям недействительными признаются подписи избирателей, участников референдума, указавших в подписном листе сведения, не соответствующие действительности. В этом случае подпись признается недействительной только при наличии официальной справки органа, осуществляющего регистрацию граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, либо на основании заключения эксперта, привлеченного к проверке в соответствии с пунктом 3 данной статьи.

Конституционный Суд указал, что суд, осуществляющий повторную проверку сведений, содержащихся в подписных листах, в целях проверки законности и обоснованности решения избирательной комиссии, не может быть связан исключительно данными официальной справки уполномоченного государственного органа, использованной избирательной комиссией. Он вправе запросить у уполномоченного органа информацию, необходимую для проверки достоверности сведений, содержащихся в подписных листах, при наличии достаточных сомнений в обоснованности выводов избирательной комиссии об их несоответствии действительности и должен выносить свое решение на основе оценки всей совокупности доказательств, отвечающих требованиям допустимости, относимости и достоверности.

II

Конституционные основы трудового законодательства и социальной защиты

9. Постановлением от 14 января 2016 года № 1-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку на его основании решается вопрос о прекращении выплаты пенсии за выслугу лет лицу, уволенному со службы в органах внутренних дел по выслуге лет, дающей право на получение пенсии, в случае, если после устранения пенсионным органом допущенной при ее назначении ошибки в подсчете стажа службы (выслуги лет) данного лица будет установлено, что его продолжительность не достигает необходимой для возникновения указанного права.

Оспоренная норма была признана соответствующей Конституции Российской Федерации, как закрепляющая условия назначения пенсии за выслугу лет сотрудникам органов внутренних дел и тем самым являющаяся необходимым элементом правового механизма реализации права указанных лиц на пенсионное обеспечение с учетом характера и продолжительности осуществления ими профессиональной деятельности.

Вместе с тем оспоренное положение было признано не соответствующим Конституции Российской Федерации, как предполагающее безусловное прекращение выплаты гражданину, уволенному со службы в органах внутренних дел, пенсии за выслугу лет, назначенной ему ошибочно в результате неправильного подсчета уполномоченным государством органом необходимого для возникновения права на данную пенсию стажа службы (выслуги лет), притом что сам гражданин при приобретении статуса получателя пенсии за выслугу лет действовал добросовестно.

Впредь до внесения необходимых законодательных изменений суды общей юрисдикции при оценке правомерности прекращения соответствующих выплат должны учитывать продолжительность периода, прошедшего с момента назначения пенсии, продолжительность периода, недостаточного до достижения установленной законом выслуги лет, значимость для этого гражданина пенсии в качестве источника дохода и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

10. Постановлением от 29 марта 2016 года № 8-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта «а» части первой статьи 16¹ Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации.

Оспариваемое положение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой оно служит основанием для решения вопроса о зачислении в распоряжение учреждения или органа уголовно-исполнительной системы сотрудника данного учреждения или органа в связи с его выведением за штат при сокращении численности или штата и о последующем увольнении этого

лица по сокращению штатов, притом что замещаемая им должность в рамках данных организационно-штатных мероприятий не подлежит сокращению.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно не предполагает возможность произвольного зачисления в распоряжение учреждения или органа уголовно-исполнительной системы сотрудников, должности которых не подлежат сокращению в рамках проводимых организационно-штатных мероприятий, а также их последующего увольнения.

11. Определением от 10 февраля 2016 года № 218-О Конституционный Суд выявил смысл положений частей 4 и 4¹ статьи 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования».

Оспоренными положениями (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) определяется для индивидуальных предпринимателей период уплаты страховых взносов в фиксированных размерах с начала деятельности – календарного месяца, в котором произведена его государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя, и до ее прекращения – по дате государственной регистрации прекращения физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя.

Оспариваемые заявителем законоположения в системе действовавшего до 1 января 2013 года правового регулирования не предполагали возложения на индивидуального предпринимателя обязанности по уплате страховых взносов за период, в течение которого предпринимательская деятельность не осуществлялась в связи с уходом за ребенком до достижения им возраста полутора лет, а также исключения данного периода из страхового стажа индивидуального предпринимателя, необходимого для назначения трудовой (с 1 января 2015 года – страховой) пенсии.

III

Конституционные основы частного права

12. Постановлением от 15 февраля 2016 года № 3-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4

и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

Оспариваемая норма являлась предметом рассмотрения в той мере, в какой на ее основании решается вопрос о применении к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 1 сентября 2013 года, положения абзаца второго пункта 2 статьи 200 ГК Российской Федерации, согласно которому срок исковой давности не может превышать десяти лет со дня возникновения обязательств, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования.

Конституционный Суд признал оспоренные в данном аспекте положения не соответствующими Конституции Российской Федерации. Названные законоположения не могут рассматриваться в качестве основания для применения данной нормы абзаца второго пункта 2 статьи 200 ГК Российской Федерации к указанным требованиям.

13. Постановлением от 10 марта 2016 года № 7-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку служили основанием для исчисления срока предъявления исполнительного документа к исполнению, прерванного таким предъявлением, после возвращения исполнительного документа взыскателю на основании его заявления.

Оспоренные положения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они позволяют – при неоднократном прерывании указанного срока – всякий раз исчислять его течение заново с момента возвращения исполнительного документа по данному основанию взыскателю и продлевать его тем самым на неопределенно длительное время.

Впредь до внесения необходимых законодательных изменений должностные лица службы судебных приставов, а также суды, разрешая вопрос о наличии оснований для возбуждения или отказа в возбуждении исполнительного производства, в частности о соблюдении срока предъявления исполнительного документа к исполнению, в случае, если представленный исполнительный документ ранее уже предъявлялся к исполнению, но затем исполнительное производство по нему было окончено в связи с заявлением взыскателя, обязаны вычитать из установленной

законом общей продолжительности срока предъявления исполнительных документов к исполнению периоды, в течение которых исполнительное производство осуществлялось, начиная с его возбуждения и заканчивая его окончанием в связи с возвращением взыскателю исполнительного документа по его заявлению.

14. Определением от 9 февраля 2016 года № 220-О Конституционный Суд выявил смысл положений пункта 6 статьи 181⁴ Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно оспоренным положениям лицо, оспаривающее решение собрания, должно уведомить в письменной форме заблаговременно участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с таким иском в суд и предоставить иную информацию, имеющую отношение к делу. Участники соответствующего гражданско-правового сообщества, не присоединившиеся в порядке, установленном процессуальным законодательством, к такому иску, в том числе имеющие иные основания для оспаривания данного решения, в последующем не вправе обращаться в суд с требованиями об оспаривании данного решения, если только суд не признает причины этого обращения уважительными.

Конституционный Суд отметил, что само по себе непредоставление требуемой информации – в случае, когда лицо, оспаривающее решение собрания, заблаговременно использовало все доступные ему формы уведомления других участников гражданско-правового сообщества о намерении обратиться в суд с таким иском, но по не зависящим от него причинам не предоставило соответствующую информацию каждому участнику гражданско-правового сообщества персонально, – не может служить препятствием для принятия судом искового заявления к своему производству.

IV

Конституционные основы уголовной юстиции

15. Постановлением от 25 февраля 2016 года № 6-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку – с учетом части второй статьи 57 и части второй статьи 59 УК

Российской Федерации, согласно которым женщинам пожизненное лишение свободы или смертная казнь не назначаются, – ими исключается предусмотренная пунктом 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации возможность рассмотрения по ходатайству обвиняемого судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или другого равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела о преступлении, предусмотренном частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, применительно к случаям, когда в совершении такого преступления обвиняется женщина.

Оспоренные положения, притом что на их основании уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в данном составе, были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации.

Уголовные дела по обвинению женщин в совершении указанных преступлений, если судебные заседания по этим уголовным делам не назначены на момент вступления данного решения в силу, подлежат рассмотрению верховным судом республики, краевым, областным или другим равным им по уровню судом, а по ходатайству обвиняемых – судом в составе судьи такого суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей.

Если на указанный момент судебные заседания по уголовным делам уже назначены к рассмотрению, подсудность и состав суда изменению (за исключением уголовного дела заявителя) не подлежат, в том числе в рамках и по результатам рассмотрения уголовного дела в апелляционном, кассационном и надзорном порядке.

16. Определением от 15 января 2016 года № 4-О Конституционный Суд выявил смысл положений пункта 5 постановления Государственной Думы от 2 июля 2013 года № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии».

Оспоренной нормой названного постановления предписывается прекратить находящиеся в производстве органов дознания, предварительного следствия и суда уголовные дела о совершенных до дня вступления его в силу преступлениях, предусмотренных рядом статей Уголовного кодекса Российской Федерации, если лица, подозреваемые и обвиняемые в их совершении, выполнили обязательства по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшим.

Конституционный Суд отметил, что, решая вопрос о возможности применения акта об амнистии к лицу, имеющему официально подтвержденный статус подозреваемого, обвиняемого, публичный орган уголовного преследования должен исходить из суммы причиненного

преступлением ущерба, установленной им и включенной в официальное обвинение, которое, имея под собой доказательственную базу в отношении конкретного деяния, делает амнистию, обусловленную возмещением убытков, юридически оправданной. Стороны же, не согласные с оценкой указанным органом степени возмещения ущерба, вправе оспорить принятое им решение в судебном порядке, предусмотренном для обжалования решений таких органов, правомочных применять акт об амнистии, как органы предварительного расследования.

17. Определением от 14 января 2016 года № 15-О Конституционный Суд выявил смысл положений статьи 252, части первой статьи 389¹³, части третьей статьи 389²⁰ и части первой статьи 389²⁴ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Оспоренные положения определяют пределы судебного разбирательства, порядок рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции и принимаемые им решения, а также порядок отмены приговора или изменения иного судебного решения в сторону ухудшения положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено.

Конституционный Суд отметил, что при наличии представления прокурора или жалобы потерпевшего на приговор, которыми инициирован апелляционный пересмотр уголовного дела и в которых поставлен вопрос о необходимости учета отягчающего наказание обстоятельства и (или) об ужесточении наказания осужденному, а значит, об ухудшении его положения, суд апелляционной инстанции вправе, вне зависимости от отсутствия в представлении или жалобе вопросов о правовой оценке фактических обстоятельств дела, отменить приговор и вернуть уголовное дело прокурору, указав при этом обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления. Это позволяет суду апелляционной инстанции избежать подтверждения юридической силы решения суда первой инстанции, которое он считает неправосудным.

18. Определением от 10 февраля 2016 года № 226-О Конституционный Суд выявил смысл положений части восьмой статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Оспоренными положениями регламентировано участие обвинителя в судебном разбирательстве и установлено, что государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора

может изменить обвинение в сторону смягчения путем исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание, путем исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму Уголовного кодекса Российской Федерации, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой этого Кодекса, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте, либо путем переквалификации деяния в соответствии с нормой этого Кодекса, предусматривающей более мягкое наказание.

Конституционный Суд отметил, что решение суда по вопросу об объеме обвинения при его изменении государственным обвинителем в судебном заседании в сторону смягчения предопределено позицией государственного обвинителя при условии ее мотивированности и обоснованности ссылкой на предусмотренные законом основания.